

Огнева Е. А.

КОНЦЕПТ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЯЗЫКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/76.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 177-179. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

10. Фурманова В. П. Специфика дискурса в межкультурном общении и обучении иностранным языкам / В. П. Фурманова // Методология исследования: дискурс в обучении иностранному языку. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. - С. 142-149.

11. Millrood R. Discourse for Teaching Purposes / R. Millrood // Research Methodology: Discourse in Teaching a Foreign Language. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. - С. 23-30.

КОНЦЕПТ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЯЗЫКА

Огнева Е. А.

Белгородский государственный университет

Когнитивное описание языка тесно связано с его культурологической интерпретацией языка и с философской интерпретацией носителя. Культурологическая интерпретация языка подразделяется на научно-культурологическую и культурно-прагматическую, так как язык является неотъемлемой частью человеческой когнитивной способности, и, в то же время, он - часть мира [Paradis 2003]. Только язык позволяет исследователю увидеть и понять человека «изнутри» [Вендина 2002: 6], узнать культуру социума, в котором он проживает.

Исследования показывают, что язык и культура имеют как сходные, так и различные структурные черты. Как известно, существует три вектора взаимоотношений языка и культуры: действие языка на языковую общность и результаты этого действия; влияние общности и культуры на язык; развитие параллелей между языком и другими культурными явлениями. Эти взаимодействия, по Вайсгерберу, проявляются в следующем: язык как форма знания и форма познания; языковая общность и другие основные формы общности; язык и материальная культура. Изучение вышеперечисленных аспектов взаимосвязи, взаимовлияния и взаимозависимости культуры и языка направлено на комплексное исследование и решение проблем межкультурной коммуникации.

Культурологическая интерпретация языка неразрывно связана с когнитивным описанием как языка, так и языковой личности, языкового социума, что позволяет исследовать существующие в языке культурные доминанты. Как известно, именно смысловое пространство культуры, как и человеческое сознание, определяется границами этнического языка, так как именно язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей [Фомичева 2006: 490].

В лингвокультурологических исследованиях конца 20-го - начала 21 века особое внимание уделяется теории культурного кода (Алефиренко Н. Ф., Красных В. В., Афанасьева Т. С. и др.). В когнитивной лингвистике «код культуры» определяется как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Ученые соотносят коды культуры с древнейшими архетипическими представлениями человека, так как диахронические изменения лексикона, морфологии и синтаксиса оказывают влияние на код культуры. В свою очередь, Е. Я. Режабек настаивает на учете того фактора, что в поведении общественного человека традиция перевешивает инновацию, указывая на то, что коллективный опыт может быть только прошлым по отношению к использованию его индивидом [Режабек 2003: 25].

Код культуры восстанавливается при семантическом и концептуальном анализе - в виде языковой картины мира. Термин картина мира был введен впервые Людвигом Витгенштейном в «Логико-философском трактате», но в антропологию и семиотику он пришел из трудов немецкого ученого Лео Вайсгербера. Картина мира - это вторичное существование мира, зафиксированное в особой материальной форме - языке, и оказывающее воздействие на содержание высказывания языковой личности. Процесс воспроизведения картины мира в человеческом сознании обычно представляется в виде концептуальной и языковой моделей.

Концептуальная картина мира - это картина мира, получаемая в результате прямого познания окружающей действительности. Она может быть определена как когнитивная, поскольку представляет собой «результат когниции (познания) действительности и выступает в виде совокупности упорядоченных знаний - концептосферы» [Попова, Стернин 2002: 4-5]. Концептуальная и языковая картины мира очень тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, но языковая картина мира не равна концептуальной, а является её частью.

Языковая картина мира (ЯКМ) - это сокровищница всех знаний, понятий и форм мышления, убеждений и оценок [Кубрякова 1999: 8]. ЯКМ другими словами «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира», возникает в процессе познания благодаря активной роли языка, когда происходит фиксация концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, овнешняют существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира. Языковая картина мира - результат отражения уникального общественно-исторического опыта определенной нации. Язык создает не отличающуюся от объективно существующей картину мира, обусловленную образом жизни и национальной культурой народа, поэтому рассматривают, как правило, концептуальную и языковую картины мира, не разделяя их по степени значимости для человеческого миропонимания.

В языковой картине мира заложены единицы знания о мире, включающие в себя целый набор единиц, отражающих способ восприятия мира человеком (афоризмы, фразеологические единицы, фреймы типовых ситуаций, пословицы и поговорки, крылатые слова, метафоры, прецедентные тексты культуры, прототипические образы национальной культуры, устойчивые оценки фактов, явлений. Совокупность этих элементов, по мнению Ю. Н. Караулова, не образует последовательной, стремящейся к завершенности картины мира:

они складываются в мозаичную, фрагментарно заполняемую, принципиально незавершенную, а подчас и противоречивую языковую картину мира, сильно окрашенную национальным колоритом» [Караулов 2001: 128-129].

В языковой картине мира находит свое воплощение когнитивная функция языка, которая складывается в сознании индивидуума под воздействием интеракции, точнее - интеракционного следа, остающегося в сознании в результате речевого взаимодействия [Сулимов 2006: 40]. Так как язык является открытой знаковой системой, способной к неограниченному развитию во взаимосвязи с культурой, то в границы языковой картины мира включается и духовный мир культуры, потому что кроме языковой картины мира, существуют чувственно-пространственная картина мира, духовно-культурная, метафизическая. По мнению А. П. Бабушкина, языковая картина мира выступает в качестве проводника в процессе коммуникации личности с окружающей средой, что и позволяет ей объективно отражать восприятие мира носителями той или иной культуры.

Структура картины мира во многом определяется принципом систематизации объектов, ее составляющих, поэтому языковая картина мира представляет собой фрагмент универсального «картирования» действительности человеческим сознанием [Бабушкин 2003: 12].

В. Б. Касевич считает, что языковая картина мира, закодированная средствами языковой семантики, со временем может оказываться в той или иной степени пережиточной, реликтовой, лишь традиционно воспроизводящей былые оппозиции в силу естественной недоступности иного языкового инструментария; с помощью последнего создаются новые смыслы, для которых старые служат своего рода строительным материалом [Касевич 1997].

Языковые знания представляют собой часть неязыковых знаний, так как заложенные в языке народа практические, теоретические и культурные знания и опыт, прямо или косвенно вербализованные его носителями путем семантического и концептуального анализа, предстают в виде языковой картины мира, которая как бы «вмонтирована» в когнитивную структуру, где семантика является составной частью такой структуры [Васильев 2000].

Языковая картина мира основывается на специфических логико-языковых единицах - концептах, которые являются структурными компонентами «языка ментальных построений», опосредующего связь мышления с естественным языком и позволяющих по-новому раскрыть сложные взаимоотношения языка и мышления, с одной стороны, и языка и культуры, с другой [Карасик 2003: 17]. Вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, под концептом мы понимаем дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отображаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [Попова, Стернин 2006: 24].

В. В. Колесов отмечает, что концепт есть чистый смысл, не обретший языковой формы; это первосмысл, первообраз, архетип, константа и т.д. По мнению ученого, актуализация концепта (его воплощение, когда он становится явлением) происходит в слове через его содержательные формы (образ, понятие) лишь в конкретном проявлении слова [Колесов 2000: 56]. В этом случае под концептом следует понимать не *conceptus* (в значении 'понятие'), а *conceptum* - 'зародыш, зернышко' первосмысла, из которого и произрастают в процессе коммуникации все содержательные формы его воплощения в действительности [Колесов 1999: 81]. Концепт, по мнению В. И. Карасика, условная исследовательская единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры, так как концепт принадлежит коллективному или индивидуальному сознанию, детерминирован культурой и опредмечивается в языке и/или речи, поэтому в структуру концепта входят понятийный, образный и ценностный элементы с доминированием последнего [Карасик 1996], тогда как концепт может обозначать некоторую изначальную совокупность знаний, представлений и суждений о той или иной составляющей картины мира, а также как некоторое виртуальное замещение этой реальной картины совокупностью символов, знаков, т.е. некоторой вторичной картиной, сложившейся в ходе познания мира с целью упорядочения, упрощения и приспособления для существования в первичной картине [Кузнецов 2000].

В настоящее время значимо определение когнитивного статуса концепта, который сводится к функции концепта быть носителем и способом передачи смысла, к возможности «хранить знания о мире, обрабатывая субъективный опыт под категории и классы», вследствие многомерности и дискретной целостности смысла, существующего в непрерывном культурно-историческом пространстве и предрасполагающем к культурной трансляции.

Изучение когнитивных предпосылок для формирования семантических структур в когнитивной лингвистике выявляет их взаимодействие с когнитивными структурами, так как этнокультурная специфика представления того или иного концепта может быть установлена посредством картирования соответствующих лексических и фразеологических групп, вследствие того, что язык и культура тесно связаны с помощью значения как промежуточного образования. Под значением понимаем когнитивные структуры, включенные в модели знания и мнения, конкретные концептуализации [Jackendoff 1997; Langacker 1991; Taylor 1995; Ungerer, Schmid 1997]. Именно, значение, как полагает В. А. Маслова, обеспечивает онтологическое единство языка и культуры и представляет собой нечто идеальное, входящее в язык в виде значения языковых знаков

и существующее в культуре как в форме предметов культуры, то есть в опредмеченной форме, так и в деятельности, то есть в форме деятельности, в образе результата деятельности [Маслова 2001: 54]. Языковые знаки, приобретая способность выполнять функцию знаков культуры, тем самым служат средством представления основных установок культуры.

Таким образом, в категории “концепт” нашла выражение потребность в синтезе различных форм культуры, прежде ориентированных на взаимоотношение [Слышкин 2004: 29-34], поэтому исследование концепта как глобальной ментальной (мыслительной) единицы в ее национальном своеобразии направлено на определение места концепта в национальной концептосфере [Попова, Стернин 2006: 78]. Под концептосферой, вслед за З. Д. Поповой, понимаем мыслительную область, которая состоит из концептов, а семантическое пространство языка, только часть концептосферы, выраженное языковыми знаками [Попова 2001].

Исследование национальной концептосферы направлено на изучение репрезентаций концептов в языке, выделение типов их соотношения с языковыми феноменами [Попова, Стернин 2006: 78].

Таким образом, исследование структуры концептосферы национального языка способствует комплексной, детальной интерпретации его культурологического слоя, что выявляет особенности мышления, культуры, языка той или иной нации. Установленная степень схожести/различия языкового сознания социумов, их культур способствует программированию уменьшения количества проблем при межкультурной коммуникации.

Список использованной литературы

1. Бабушкин А. П. Картина мира и концептосфера языка // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Тезисы докладов. - Волгоград: Перемена, 2003. - Ч. 2. - С. 12-13.
2. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика в свете когнитивной теории языка // Germanica. Slavica. Turkica. - Уфа, 2000.
3. Вендина Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. - М.: Индрик, 2002.
4. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. - Волгоград - Архангельск, 1996.
5. Карасик В. И. Транслируемость концептов // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Тезисы докладов. - Волгоград: Перемена, 2003. - Ч. 2. - С. 17-19.
6. Караулов Ю. Н. Языковое сознание как процесс (теоретические предпосылки одного эксперимента) // Слово: Юбилейный сборник, посвященный 70-летию проф. И. Червенкова. - София, 2001. - С. 128-129.
7. Касевич В. Б. Культурно-обусловленные различия в структурах языка и дискурса // XVI Congries International des Linguistes. - Paris, 1997.
8. Колесов В. В. «Жизнь происходит от слова...». - СПб.: Златоуст, 1999.
9. Колесов В. В. О логике логоса в сфере ментальности // Мир русского слова. - 2000. - № 2.
10. Кубрякова Е. С. Языковое сознание и картина мира // Филология и культура: Матер. межд. конф. - Тамбов, 1999. - С. 13-16.
11. Кузнецов А. М. Когнитология, антропоцентризм, языковая картина мира и проблемы исследования лексической семантики / РАН ИНИОН. - М., 2000.
12. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001.
13. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. - Воронеж: Изд-во «Истоки», 2002.
14. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж, 2001.
15. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка: Монография. - Воронеж: «Истоки», 2006.
16. Режабек Е. Я. Мифомышление (когнитивный анализ). - М., 2003.
17. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». - 2004. - № 1. - С. 29-34.
18. Сулимов В. А. Когнитивное описание языка и его культурологическая интерпретация: когнитивные трансформации // Филологические науки. - 2006. - № 1. - С. 40-47.
19. Фомичева Ж. Е. О когнитивно-стилистическом подходе к анализу художественного текста // Международный конгресс по когнитивной лингвистике. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. - С. 491-493.
20. Jackendoff R. Semantics and Cognition. - Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1997.
21. Langacker R. Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. - Berlin - N.Y.: Mouton de Gruyter, 1991.
22. Paradis C. "Is the Notion of Linguistic Competence Relativant in Cognitive Linguistics?" // Annual Review of Cognitive Linguistics. - 2003. - № 1.
23. Taylor J. R. Linguistics Categorization: Prototypes in Linguistic Theory. - Oxford: Clarendon Press, 1995.
24. Ungerer F., Schmid H. J. An Introduction to Cognitive Linguistics. - L. and N.Y.: Longman, 1997.

ИДЕЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РОМАНА К. М. ВИЛАНДА «ИСТОРИЯ АГАТОНА» В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Озола А. Н.

Ставропольский государственный университет

Просвещение (нем. Aufklärung, англ. Enlightenment, фр. Les Lumieres, итал. Illuminismo) - идейное движение, охватившее Западную Европу, в том числе и Россию, и Северную Америку в конце XVII начале XVIII вв. и определившее ход философской мысли и развитие литературы на ближайшие полтора столетия. Под просвещением понимали, с одной стороны, просвещение души (эмоциональной стороны), а с другой, - про-